

Когда я открыл глаза, обнаружил себя в одиночестве на корабле. Тело все еще болело, но жгучая боль прошла.

Я ощупал себя на предмет ран и крови, но ничего не обнаружил. Все было в норме, кроме разве что пульсирующей головной боли. Нашел аптечку, вколол себе небольшую дозу обезболивающего, тут же почувствовав, как утихает пульсация.

— Мэри, Магнус, вы где? — сказал я в коммуникатор, но ответа не последовало. Должно быть, выяснив, что я дышу, они решили, что я выживу в любом случае и бросились вытаскивать людей из беды. Мэри, похоже, было тяжело видеть меня сидящим без сознания и принять при этом решение оставить одного.

Я надел утепленную шапку, прихватил оружие, несколько порций сухпайка и аварийный набор. Одна из вещей, которую запомнил из всех тех шоу, что проходят на открытом воздухе, заключается в том, что никогда не нужно попадать в различные ситуации неподготовленным. Особенно направляясь в горы, полные инопланетных монстров, на планете, на которую ступил всего за день до этого.

Убедившись, что готов, я открыл люк и выбрался с корабля. Холод ударил в меня, как кирпичная стена. Сквозь метель я побежал к горам. Следы были достаточно свежими, чтобы можно было идти по ним.

— Дин! — тихо донеслось сквозь шум ветра. — Дин!

Вытащив пистолет, я развернулся и увидел нагоняющего меня Слейта.

— Ты как? — спросил он. Я кивнул и он поинтересовался, где остальные. Я быстро рассказал, что произошло. Он шагнул ко мне ближе и уставился мне в глаза.

— Выглядишь хорошо, — вынес он вердикт и мы отправились вслед за Мэри и Магнусом.

— Видел что-нибудь по пути? — спросил я, предполагая, что кроме снега и льда Слейт не видел ничего.

— Да. Они протащили их по этому пути. Наверное, люди сопротивлялись, одно из существ отстало от группы, хромало. Ранен был слишком сильно, так что я избавил его от мучений.

То, как он мог небрежно говорить об убийстве, всегда меня поражало своей холодностью, но, думаю, некая моя часть была бесилась из-за того, что у него получалось вот так вот, а у меня нет.

Когда мы подошли к подножию горы, увидели повсюду признаки существ и их добычи. Гора оказалась высокой, напомнив мне, как когда-то подростком посещал Скалистые горы. Вокруг

чужеземные деревья. Попытался сосредоточиться на текущей задаче, зная, что изучить этот новый мир у меня еще будет время. Только вернем наших людей. Ветер бил в лицо, но скафандр согревал большую часть меня, пока шли по следам и каплям крови к пещере, разверзшейся в каменной стене. Резкий контраст покрасневшего от крови снега на фоне остальной белизны напомнил, что у нас, судя по всему, не так много времени.

Я попробовал связаться с Магнусом и Мэри, но либо шторм, либо камень вызывали перебои, так что мне никто не ответил. Когда мы включили закрепленные на скафандрах фонари, перед нами широко открылась пещера. Она была похожа на огромную медвежью пещеру, в которую, если ты не полный придурок, не стоит врываться с ходу. Мы так и поступили, приготовившись стрелять, в случае чего, но ничего не видели и не слышали.

Чем глубже в гору, тем меньше становилась пещера и вскоре мы оказались перед выбором: налево или направо. Пещера разделялась на два туннеля, и по какому идти, мы не знали.

— Что думаешь? — спросил я.

Слейт хмуро глянул на меня, недовольный, что ему приходится принимать решение. У него лучше получалось сначала стрелять, а потом уже думать, так что думанье не его сильная сторона.

— Можно разделиться, — предложил он.

— Без радиосвязи сильнее рискуем. Давай по левому пойдем, — сказал я, прислушавшись к своему чутью. Похоже, Слейт оказался доволен решением и тут же взял инициативу в свои руки. Поднял пистолет и, светя фонариком, попер вперед, как бульдозер, по все сужающемуся коридору. Когда я уже начал беспокоиться, что застрянем, пещера снова расширилась, открыв еще один большой зал.

— Куда они, черт возьми, подевались? — спросил я и предложил: — Может, вернемся, попробуем другой вариант?

Слейт только собрался что-то ответить, как мне показалось, что я услышал, как кто-то зовет меня по имени, но я не разобрал слов. Чуждое ощущение пробежало по телу, сродни мучительной боли внутри корабля, когда подлетали к горе. Но более приглушенное, а сейчас еще и более чистое. Ноги задвигались, но я не помнил, чтобы у меня было такое намерение. Как будто какая-то сила дергала за ниточки, а я был марионеткой. Рациональная часть меня говорила, что стоит начать бояться и хотела запаниковать, но этого, конечно, не произошло. Я смирился с положением, найдя в чужом контроле утешение.

— Дин? — произнес Слейт, но его голос прозвучал как за много миль отсюда. Я почувствовал, как кто-то дотронулся до моей руки, но я не остановился и не обернулся. Продолжал идти, напрямую к цели. Не уверен, что это за цель такая, но она близко. Очень близко.

— Дин! Остановись, ты меня пугаешь! — Слейт возник передо мной, его крупная фигура не давала мне пройти дальше. Я налетел на него, разозлившись, что он пытается помешать мне пройти туда, где мне нужно оказаться. Я вскинул импульсную винтовку и уткнул дуло ему в грудь.

— Что, черт возьми, с тобой не так? — заорал он, уходя в сторону. Дуло моей винтовки осталось на месте.

— Я должен попасть туда, — сказал я. Слова как будто не были моими, шли откуда-то изнутри меня. Я чувствовал, как во мне бурлит кровь, как с каждым ударом сердца разливается по венам жизненная сила.

— Добраться куда? — спросил он, но я уже шел вперед, оставив его в расширенной части пещеры и вошел в следующий коридор. Он не был таким тесным, как предыдущий и на стенах я заметил резьбу, чего не видел раньше. Та часть меня, которая сейчас оказалась подавлена, пыталась вырваться наружу, предупредить, что что-то тут не так.

По мере того, как я продвигался вперед, иероглифов на стенах становилось больше. Я различал звук шагов, следующих за мной на безопасном расстоянии. Слейт пока не представлял угрозы, так что о нем я не беспокоился.

Шел по коридору пару минут, прежде, чем добрался до места назначения, а то что это и есть то самое место, понял сразу, как вошел в грот. Энергия была ощутимой, кровь пела, гудя в ушах, как взлетающий самолет. Светодиоды в скафандре мерцали. Очень маленькой части меня захотелось закричать. Другая часть была взволнована и готова к тому, что должно произойти.

— Боже милостивый, — благоговейно сказал Слейт за моей спиной.

Тусклое освещение скафандров осветило примерно ярдов тридцать, начав с малого: прозрачный самоцветный камень, внезапно засветившийся синим. Я шагнул к нему, освещение стало ярче, рисунки на стенах пещеры тоже засветились ярко-синим.

— Дин, думаю, тебе следует остановиться, — сказал Слейт, но даже близко ко мне не подошел.

Эта часть пещеры была, по меньшей мере, в сто ярдов шириной, и я видел все это, купаясь в холодном голубом свете. Вдоль стен пещеры, как на заказ, возвышаются колонны, от пола до потолка. В центре между ними что-то вроде стола, сделанного из того же материала, что и колонны. Самоцветный камень напевал тихую, но постоянную песню, голубые лучи пульсировали в нем, казалось, в такт моему сердцебиению.

Я подошел к самоцвету, шурясь от яркого света, увидел на столе маленькие подсвеченные значки. Их было около пятидесяти, и каждое представляло собой уникальное изображение жестких линий и закорючек. Ладонь легла поверх них, двигаясь по собственной воле, я

услышал, как меня зовет Слейт.

Зов становился все громче, в конце концов я обернулся, увидел, как он мчится ко мне. Почувствовал, как мой палец коснулся столешницы. Значок, на который он попал, залил пещеру зеленым светом. Слейт столкнулся со мной, но что-то подсказало, что он опоздал.

\*\*\*

Свет исчез вместе с отдаваемым в барабанных перепонках сердечным биением. Я лежал на полу, вспоминая, как уходил от Слейта, зная, что не контролирую то, что завладело мной. Почувствовал себя чуть не изнасилованным.

— Слейт? — позвал я, не в состоянии рассмотреть ничего в темной пещере. Повозился с светодиодными элементами скафандра, они включились, отбросив белый свет на крупного мужчину, лежащего неподалеку. Он застонал, уселся и ощупал себя на предмет, все ли цело.

— Дин, какого черта ты вытворяешь? Сначала, по дороге сюда, потерял сознание, потом вот это. — Тон, с которым он говорил, был на пару пунктов выше обычного, а значит, он немного не в себе. Причем из-за меня. Слейту нравится, когда он понимает, что происходит, но то, что произошло сейчас, под эту категорию не попадает.

— Понятия не имею. Кровь горела, пульсировала, а потом голова отключилась, и что-то другое взяло над телом контроль. Извини, я наставил на тебя оружие. Клянусь, это был не я.

— Точно, на тебя это не было похоже, — пробормотал он под нос.

Он включил освещение своего скафандра и поднялся, оценивая ситуацию. Мы были не в той пещере, где произошло вот то все. Воздух казался спертым и разреженным. Слейт расстегнул молнию внешнего кармашка скафандра и достал оттуда дыхательную маску. Я тут же последовал его примеру. Когда маска оказалась на месте, дыхание вновь стало ровным.

— И как нам теперь вернуться? — спросил он.

— Разве ты не хочешь узнать, где мы оказались? — спросил я, оглядывая пещеру. Далеко совсем не то, где мы были вот только что. Эта пещера, даже не так чтобы пещера, а комната, была сделана словно под заказ: пол из прочного металлического сплава, серебристые гладкие стены. За прозрачным экраном обнаружился камень, очень похожий на тот, который был в той пещере, я видел на нем точно такие же значки. Где бы мы ни оказались, это было до жути похоже на то место, где мы только что были.

— Я бы предпочел вернуться и помочь нашим, — сказал Слейт, коснувшись стеклянного экрана, закрывающем камень, но ничего не произошло, не засветилось и не задвигалось. Как

было темно, так и осталось.

Он прав. Нашим людям нужна наша помощь. В опасности моя невеста, а ведь она пытается спасти мою сестру. Если когда и кидаться на помощь, то именно сейчас.

— Почему это сработало там? — вполголоса спросил я. Пульс пришел в норму, разум ясен. — Ты ничего не почувствовал? Никакой тяги к этой пещере, к свету?

Слейт покачала головой.

— Я почувствовал злость. Злость на тебя, за то, что ты вслепую ринулся в неизвестность.

Не могу его за это винить.

— Давай посмотримся, может, придумаем, как вернуться. Наверное, это какое-то устройство телепортации. Хотелось бы знать, куда нас занесло. Может, на другую сторону планеты. — Я поднял винтовку, желая, чтобы в пещере оказалось хоть какое-то дополнительное освещение и чтобы ничего не выпрыгнуло на меня из темноты.

— На этот раз давай не разделяться, ладно? — проворчал Слейт, и пошел передо мной.

Если хочет взять инициативу на себя, я не против. Я уже показал, что в моем организме что-то иногда сбоит. Спина дернулась, напомним, как однажды, на одном из судов краски, во время События, меня застрелили. Во мне текла кровь Мэй... Во мне все еще кровь Джанин. Вот так то.

— Думаю, то устройство распознало во мне инопланетную кровь. Может, оно распознало ДНК краски и позволило мне телепортироваться. — Я готов ухватиться за любую соломинку, но это было единственное, хотя бы отдаленно напоминающее объяснение.

Слейт на мгновение задумался, потом обернулся и схватил меня за плечи.

— Дин, если это правда, то что они делали на Нью-Сперо? Я считал, что это нетронутая планета. Но если тут есть устройство краски, позволяющее телепортироваться, тогда... — Он замолчал, отпустил меня и его плечи поникли. — Мы сейчас не на другой стороне Нью-Сперо.

Я не ответил. Вместо этого подошел к двери, попытался открыть. Не получилось. Энергии здесь не было совсем. Слейт схватился за ручной рычаг, с силой потянул, при этом жилы на шее напряглись. В конце концов в двери что-то щелкнуло, что-то зашипело и она скользнула в сторону.

Коридор за дверью выглядел темным и зловещим. Воображение подсказывало, что где-то тут

прячутся существа, которые нападут сразу же, как только зайдем за ближайший угол. Другая часть сказала, что мы оказались на станции, где всех сотрудников убили в результате атаки из космоса, а их души остались здесь, ожидая искупления. Встряхнув головой, я попытался избавиться от детских фантазий, а вместо этого оперировать только фактами.

— Раз тут нет энергии, стоит, наверное, найти резервную систему и попытаться включить ее. — Если попробовать подать энергию в это помещение, возможно, сенсорный экран с пиктограммами отправит нас обратно в ту пещеру,

Слейт не ответил, он тихо шел вперед по коридору. Я пытался подражать его движениям, но производил больше шума, но недостаточно, на наших спинах нарисовалась мишень. По пути мы заглянули в несколько комнат, вручную открывая двери, но ни в одной из них не нашли ничего полезного. Во всем этом ощущалось заброшенность, как будто это место пустовало уже очень долго. Меня подташнивало. Я даже пожалел о том, что произошло, а ведь как хорошо было бы вернуться на ферму Магнуса, хорошенько перекусить, посмеяться, вспоминая эпизоды операции спасения людей, которое мы успешно осуществили. Я сосредоточился на этом чувстве и сделал его своей задачей. Теперь осталось ее осуществить. Самая трудная часть.

— Тут явно что-то не так, — прошептал Слейт.

Слова приглушены кислородными масками и мне стало интересно, сколько уже мы через них дышим. За все время у нас не оказалось ни минутки, чтобы прослушать даже короткой лекции о передовых технологиях.

— Тут все кажется старым.

Даже так: тут все кажется из далекого-далекого будущего, но в тоже время древним.

Мы шли все дальше, нигде не замечая никаких признаков жизни. В конце концов добрались до большой открытой двери, за которой открывалось огромное помещение. В центре тускло светятся прозрачные кристаллы, отбрасывая по всему помещению неприветливое мерцание. Когда мы подошли ближе, то увидели, что они заключены в высокий стеклянный цилиндр, тянущийся от пола до потолка и, радиусом не меньше пятидесяти футов.

— Либо это часть корабельного двигателя, либо питает объект, в котором мы находимся. Хотел бы я больше знать о высокоразвитых инопланетных цивилизациях. — Решил пошутить, чтобы хоть как-то поднять настроение, но даже не смог улыбнуться, произнося это.

— Как по мне, мы и так уже достаточно знаем, — Слейт выглядел напряженным, как будто и не было никогда того веселого солдата, которого мы привыкли видеть последнее время во время нашего последнего путешествия.

— Кроме очевидного, — я повернулся к нему, заглянул в глаза и обвел помещение ладонью, — тебя еще что-нибудь беспокоит?

Поначалу он, вроде бы, хотел отмахнуться от вопроса, но потом передумал.

— Я был в космосе, летал, как сумасшедший, пытаюсь не дать разнести себя вдребезги каким-то неумелым пилотам со станции на орбите Нью-Сперо. И вот тогда задумался, а что, если я умру здесь? Что, если я прожил жизнь, стремясь отомстить за смерть брата, прежде чем понял, что винить некого? Событие почти разрушило наш мир, и многие из нас вышли из него другими людьми, но я как был, так и остался солдатом, воюющим за тех людей, кто посылал нас на войну в первых рядах.

— Это все в прошлом, Слейт, — тихо сказал я.

Он провел огромной ладонью по коротко стриженным волосам и я почувствовал исходящее от него разочарование.

— Что, если я никогда не найду себе жену? Что, если у меня не будет своей семьи? Что, если я умру здесь, так и не дождавшись окончания своей истории, когда до сих пор она была полна гнева и обиды?

Его слова становились все тише и тише. Мне захотелось обнять его, сказать, что все будет хорошо. Но, по правде говоря, я сопереживал его истории, несмотря на то, что она была весьма далека от моей.

— Вот что я тебе скажу. Давай-ка сначала разберемся вот с этим, — я указал на кристаллы в своеобразной пробирке. — Найдем дорогу домой, а там ты сможешь уйти в отставку, встретишь кого-нибудь в каком-нибудь городе и воплотишь свою мечту в жизнь. На Нью-Сперо.

— Ты уверен, что мы когда-нибудь будем в безопасности, где-бы ни были? — спросил он.

Ответа на этот вопрос я не знал, но угроза, нависшая над нашими головами из-за Земли и бхлат, затуманивала мои мысли. Я еще тогда решил сделать это своей задачей. Нас втянули, справедливо или нет, в самую гущу битвы между дельтра и краски, а потом над всем этим появились бхлат, и если не разрешить эту проблему, мы никогда не будем по-настоящему в безопасности.

— Я хочу сделать так, чтобы так оно и было. — Почувствовал себя глуповато, говоря это, но Слейт кивнул, признавая, что я именно то и имел ввиду, что сказал.

Он сжал челюсти, показывая, что полон решимости идти до конца пока разгадываем текущую головоломку. Рассредоточились по помещению в поисках чего-нибудь, что поможет врубить энергию, кнопку ли, рычаг. Через полчаса, ничего не найдя, мы вернулись на то же место, откуда начали поиск.

— И что теперь? — спросил Слейт.

— Продолжим искать. — Я первым вышел из комнаты, расстроенный тем, что здесь ничего не нашлось, но уверенный, что ответ найдется где-то там, за металлическими стенами странного сооружения.

Сумка с припасами на спине начала тяжелеть, через пять минут попрошу Слейта понести ее некоторое время. Оставалось только радоваться, что догадался прихватить с собой провизию. Похоже, в конце концов, она нам пригодится.

Вышли в коридор, продолжили идти, быстро оглядывая попадающиеся помещения вдоль коридора, их, кстати, становилось все меньше и меньше, а потом и вовсе исчезли. Возможно, именно здесь стены коридора служили одновременно внешними стенами. Это много бы объяснило. Скажем, пешеходный переход, если мы над землей, либо обычный коридор, соединяющий два здания.

В конце концов, коридор закончился дверью. Маленькое стеклянное окошко позволило нам видеть, что находится за дверью, и я заглянул в него, ожидая увидеть еще один коридор, вроде того, по которому шли мы.

С той стороны двери в нас кто-то вглядывался.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151384>